

Теппеев Алан Атлыевич,

старший преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин,
СКИф КрУ МВД России;

Мисроков Тенгиз Замирович,

старший преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин,
СКИф КрУ МВД России,

г. Нальчик

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Аннотация. Автор статьи утверждает, что в настоящее время тема общественной опасности соучастия в преступлении является достаточно значимой. В статье рассматриваются условия общественной опасности, а также динамика общественной опасности соучастия в преступлении и мнения ученых исследователей.

Ключевые слова: соучастие, преступное действие, общественная опасность, группа лиц, наказание, вредность.

В уголовном праве достаточно много дискуссий по поводу соучастия в преступлении, а именно ее общественной опасности. Нет однозначного мнения, но, тем не менее, соучастие выступает сложной формой преступления и носит большую общественную опасность. Обычно соучастие понимается как активные действия. Однако лицо, которое, напротив, не выполнит каких-либо действий, которые могло и должно было осуществить, будет считаться соучастником, если это «невыполнение» поможет в совершении преступления. В таком случае должно быть два условия – невыполнение должно быть обязанностью соучастника и об этом факте бездействия должен быть уговор до или во время совершения преступного акта. Именно на этом моменте возникают споры, ведь злоумышленник не совершает ничего, казалось бы, общественно опасного, тем не менее, если рассмотреть это с другого угла, то можно понять, что, например,

он сообщит место где всегда проходит потерпевший и тем самым он предоставит информацию, которая в определенных условия является общественно опасной. Также в качестве признака соучастия, выделяется такой объективный признак как «участие двух или более лиц в совершении одного преступления». В основе признания единства объекта выделяют форму вины, направленность умысла, единство посягательства. То есть при участии двух и более лиц общественная опасность возрастает, поскольку в преступление вовлекается ни одно лицо, а преступник – это априори человек с измененной психикой и морально-нравственными устоями. При привлечении больших лиц в преступную деятельность происходят изменения морально – нравственных принципов этих лиц, например, незаконный сбыт наркотических средств, казалось бы, закладчик — это лицо, которое лишь кладет определенный объект в определенном месте, но его принципы и психика уже изменены, поскольку он делает это за большие деньги, а также он осведомлён о наказании за преступление. Несмотря на достаточную обширность объективных признаков, признание соучастия невозможно без их взаимосвязи с субъективными признаками: умышленный характер деяния соучастников и умысел на совместное совершение преступления. Согласно ст.32 УК РФ [5], умышленным является как сама совместность действий, так и само общественно опасное деяние. Следовательно, соучастие предполагает наличие интеллектуального и волевого элемента по отношению к соучастию и к совершаемому деянию. Каждый участник должен осознавать: 1. общественную опасность деяния; 2. общественную опасных характер преступного поведения других соучастников; 3. наличие объективной связи между действиями соучастников; 4. наступление общественно опасных последствий в результате совместной деятельности. В отношении умысла при соучастии в теории нет единого мнения. Часть теоретиков придерживается мнения, что соучастие возможно лишь при совершении преступления с прямым умыслом. Другие же допускают также и соучастие при косвенном умысле. Мнение так же и расходятся в отношении общественной опасности соучастия, но в основе сходятся

в том, что преступление, совершенное в соучастии, имеет большую общественную опасность. Для установления соучастия выясняется в отношении каждого соучастника его психическое отношение к совершаемым действиям в совместном преступлении, степень его участия в причинении общего вреда. Должно быть установлено, что виновный сознавал в каком преступлении принимает участие, понимал значение своих действий, желал или сознательно допускал наступление преступных последствий [4, с. 89 - 91]. Совместность действий достигается обычно устным сговором. Однако, если лицо, заведомо осведомлённое в совершении преступления, молча передаёт орудие или средства совершения преступления другому лицу, то такое действие также будет признано соучастием, однако, достигнутым без слов. На данном этапе так же зачастую в практике происходит разногласие адвоката и прокурора, чаще всего адвокат ведет к тому, что подзащитный не несет общественной опасности, поскольку не знал о преступлении, но всё же при более детальном рассмотрении можно понять, что лицо, которое передало орудие всё-таки дало безмолвное согласие на сокрытие преступления и даже помощь в нем и соответственно несет общественную опасность. Наиболее типичен прямой умысел в соучастии, так как для соучастия прежде всего необходима направленность и желание наступления преступных последствий. Тем не менее, закон допускает возможность наступления уголовной ответственности для соучастников, имеющих косвенный умысел. Соучастие однозначно повышает общественную опасность преступления, так как при соучастии нередко используются изощрённые методы и способы совершения преступления и сокрытия следов. Достичь преступного результата при соучастии легче. Однако, степень участия и вредность действий соучастников разна, в следствие чего разной должна быть и степень их ответственности. Общественная опасность деяния суммируется из множества показателей. Вся совокупность в целом предоставляет нам шанс увидеть, достигла ли опасность состояние подпадающего под уголовную норму. Данная совокупность чётко разграничивает преступное и не преступное, дает возможность бо-

роться с антиобщественным поведением путем назначения наказания. Соучастие привносит в преступление большую общественную опасность, поскольку воздействие происходит со стороны нескольких субъектов. Воздействие на объект преступного посягательства ни одного, а нескольких лиц увеличивает вероятность наступления преступного последствия, увеличивает тяжесть данного последствия. Так же из-за воздействия несколькими лицами соучастие приобретает возрастающую в разы общественную вредность. В такой ситуации происходит давление с нескольких сторон и потерпевшему сложнее сдерживать натиск посягательства на его блага. Вот почему совместные действия всегда, при прочих равных условиях, вызывают возрастание общественной вредности. Поскольку в соучастии происходит взаимодействие нескольких субъектов, то соответственно и роли распределены, то есть каждый выполняет четко отведенные ему действия, что различается с одиночным преступлением, где один субъект организует и исполняет преступление, то есть он заведомо ощущает общественную опасность своего деяния. Так в групповом преступлении происходит диссонанс, не каждый участник ощущает общественную вредность своих действий, тем самым в сумме общественная опасность возрастает. «Чем опаснее совместное преступление», — говорит Козлов, — тем дальше, организатор держится от исполнения преступления, тем эффективнее и опаснее его поведение: в преступном сообществе организатор, как правило, не выполняет объективной стороны преступления, предусмотренного Особенной частью УК» [2, с. 116]. То есть общественная опасность, как и опасность объединения, возрастает по мере увеличения организаторских начал. Общественная опасность в соучастии так же зависит от классификации соучастников в группе. М. И. Ковалев, используя законодательную формулу базирования уголовной ответственности соучастников на характере и степени их участия, считает, что исполнителя, подстрекателя и пособника следует выделять по характеру участия, т. е. по их функциям, а организатора — по степени участия: «критерием в разграничении организатора от других соучастников является степень участия в преступле-

нии» [1, с. 12]. Нельзя не отметить, что в данном вопросе, верно, заметил П. Ф. Тельнов: «Виды соучастников различаются по единому классифицированному критерию, по характеру исполняемых функций. Степень участия в преступлении показывает меру активности виновного, она является количественной характеристикой лица в совместном деянии» [3, с. 69]. Мнения ученых разнообразны, кто-то считает, что общественная опасность действий каждого соучастника индивидуальна в зависимости от его роли в преступном действии, кто-то иначе считает, что соучастие в целом несет общественную опасность уровнем выше иных преступлений, совершаемых в одиночку. Соучастие увеличивает общественную вредность на видовом уровне, зачастую внутри самого института соучастия происходит деление ответственности. Так, на подвидовом уровне, в зависимости от различных условий совершения преступления, разграничена ответственность при совершении преступного посягательства подстрекателем в зависимости от способа преступления. Классификация по степени влияния способа, когда выделяют убеждающие и принуждающие приемы, отличается тем, что волевой аспект и подстрекателя и подстрекаемого отражен по-разному. Во-первых, при убеждении он скрыт; при принуждении выдвигается на первый план. Во-вторых, при убеждении подстрекаемым движет не измененная воля, а определенная заинтересованность. Во многом общественная опасность соучастия зависит и от действий участников. Несомненно, что соучастие само по себе несет большую общественную опасность, но, тем не менее, нужно учитывать субъективную сторону, на что происходит посягательство. Как известно не только в уголовном судопроизводстве, но и исходя, из моральных норм и принципов ценнее жизни нет ничего, поэтому соучастие в незаконном обороте наркотиков или убийстве, несет общественную опасность выше, чем посягательство на какие-либо имущественные блага субъекта. Можно сделать вывод, что общественная опасность формируется из множества составных частей, но, тем не менее, составляет и в наше время значительную проблему для законодателя.

Список литературы

1. Ковалев М. И. *Соучастие в преступлении*. – М., 1960. — Ч. 2.— С. 12.
2. Козлов А. П. *Указ. соч.* — С. 116.
3. Тельнов П. Ф. *Ответственность за соучастие в преступлении*. — М., 1974. — С. 69.
4. Чемеринский К.В., Шахбазян Г.В. *Понятие и признаки соучастия в уголовном праве России // Современные фундаментальные и прикладные исследования*. – 2019. – № 2 (33). – С. 89-91.
5. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 64 ФЗ (ред. от 27.12.2019)* // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.